

П. А. Левашев

**Плен и страдание россиян у
турков, или, обстоятельное
описание бедственных
приключений**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. А. Левашев**
Плен и страдание россиян у турков, или, обстоятельное описание бедственных приключений / П. А. Левашев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 168 с.

ISBN 978-5-518-10643-7

ISBN 978-5-518-10643-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

спиканъ шербету, которой онъ принялъ сядя на лошади и выпити сказалъ: да будетъ угодно Богу и великому нашему Пророку, чтобъ бы мнѣ съ вами любезные товарищи пить сей шербетъ въ Столицѣ невѣрныхъ.

Нѣкоторые благоразумные Оттоманскіе Министры старались всегда отводитъ своего Государя отъ войны, сохраняя миръ и тишину съ собственными державами, что почитали нужнымъ въ разсужденіи разстроенныхъ внутреннихъ обстоятельствъ; но Султанъ *Мустафа* не внимая нисколько миролюбивымъ ихъ совѣтамъ, нашелъ наконецъ желанной имъ случай, вступить съ Россією въ войну, думавши воспользоваться произошедшими въ Польшѣ замѣшательствами, и въ которыхъ Турки и прежде сего не однократно находили способъ заимствовать для себя выгоды, такъ какъ и изъ Венгерскихъ междуусобій.

И такъ Султанъ подъ предлогомъ, будто бы хотѣлъ защищать Польшую вольность, а въ самомъ дѣлѣ намѣренъ будучи завладѣть нѣкоторою частію Польши, вздумалъ разорвать съ Россією миръ и вступить съ нею въ войну, что обнаружилъ онъ скоро, начавъ удалять

отъ управленія государственныхъ дѣлъ всѣхъ, которые съ намѣреніями его были несогласны, и возводя на мѣста ихъ шакихъ, кои имѣли одинакія съ нимъ мысли и склонности. Верховнаго Визиря *Муссунъ - Оглу* низложилъ и сослалъ въ заточеніе за то, что не однократно совѣтовалъ не нарушать съ Россією мира, и всячески пропивался разрыву союза съ оною; на мѣсто же его произвелъ Визиремъ *Хаззу Пашу*, который былъ весьма пристрастенъ къ войнѣ и вообще ненавидѣлъ христіанъ. Сей Визирь старался повиноваться волѣ его слѣпо, и едва только вступилъ въ новую свою должность, какъ и началъ дѣлать военныя приуготовленія, и вскорѣ разсѣялъ въ Сполициѣ слухъ, что будетъ съ Россією война въ самомъ непродолжительномъ времени.

1768 года, Сентября 25 дня, позванъ былъ Россійской Резидентъ г. *Обресковъ* къ Визирю *Хаззѣ Пашѣ*, который объявилъ чрезъ него Россіи войну обыкновеннымъ образомъ, повелѣвъ, какъ его г. *Обрескова*, такъ и всѣхъ находившихся съ нимъ Секретарей и Переводчиковъ опшезть въ Семибашенную крѣпость, гдѣ они немедленно и заключены въ ужасной темницѣ, въ которую сажаютъ

только за самыя важныя государственныя пресупленія, и откуда рѣдко кто живъ выходитъ. На другой день были они извлечены изъ сей пемницы и назначено имъ обиталище въ двухъ близъ оной лежащихъ преисподнихъ каморахъ, копорыя освѣщались только однимъ окномъ сдѣланнымъ въ самомъ верху.

Въ то время находилъ я въ деревнѣ *Буокдеръ*, лежащей у Вокфорскаго пролива разстоянїемъ отъ Царь-града верстахъ въ пятнадцать, гдѣ тогожь числа получилъ извѣстїе, что объявлена Россїи война, и что Резидентъ со всею своею свитою посаженъ въ Едикуль. Сїя неприятная вѣсть получена мною въ самое то время, когда я случилъ бытъ въ одномъ обществѣ съ Послами: Аглинскимъ, Венеціанскимъ, Шведскимъ и Прусскимъ, копорыя лѣпомъ обыкновенно въ оной деревнѣ живали.

Толь посябшное объявленїе войны удивило какъ меня, такъ и всѣхъ Министровъ не только, какъ то, что почти весь Турецкой народъ принялъ оное съ чрезвычайною радостїю и удовольствїемъ, лаская себя надеждою, что Россїя будетъ непременно покорена ихъ власши, по примѣру шѣхъ Державъ, на

развалинахъ коихъ они основали величество свое. Въ Царь-градѣ и во всѣхъ онаго скрестиссяхъ буйная чернь бывъ въ изступленіи стѣ безмѣрнѣй о томъ радости, производила грабежи и насилія не токмо прошиву христіянъ, но и весьма многихъ Магометанъ, что принудило всѣхъ почти чужестранныхъ Министровъ разспаться съ сельскимъ воздухомъ и переѣхать въ Перу. * Я также спѣшилъ туда, сколько можно было, для надлежащаго распоряженія касательно нашихъ купцовъ, и давъ имъ всѣ нужныя наспавленія, какъ въ разсужденіи ихъ самихъ, такъ и принадлежавшихъ имъ товаровъ, переѣхалъ тогда же въ Перу, и на другой день пошелъ къ Французскому Послу Берженю, котораго просилъ о убѣжденіи Порты къ освобожденію изъ Едикуля нашего Резидента; однакожъ онъ признался чистосердечно, что не имѣетъ ни малѣйшей надежды получить какой-либо успѣхъ въ своемъ предстательствѣ. Съ таковою же прозвобю относился я и къ Римско-Императорскому Инспернунцію, но получилъ и

* Сииъ именемъ называется одно изъ лежащихъ на Европейскомъ берегу Константинопольскихъ предмѣстій, въ которыхъ обыкновенно живутъ Европейскіе Послы и Посланники.

отъ него нелучшій опъзывъ , сколь ни велика была его ревность удвлетворить въ семъ случаѣ Россійскому и своему Двору.

Послѣ того зашелъ я еще къ Аглинскому Посланнику , а стѣ него къ Прусскому , у котораго не пробылъ получаса , какъ пришелъ туда одинъ Турокъ съ объявленіемъ , что присланъ отъ Верховнаго Визиря *Чегодаръ* для взятыя меня подъ спражу , и что домъ мой уже окруженъ великимъ множествомъ янычаръ.

Опасаясь впасть въ руки необузданной толпы сихъ спражей и жестокой черни , рѣшился явиться самъ къ Портѣ , не смотря на разныя противъ сего отъ пріятелей моихъ возраженія и совѣтъ , чтобъ уѣхать изъ Царь града тайно на какомъ нибудь Европейскомъ суднѣ . И такъ пошелъ отъ Прускаго Посланника уже не въ свой домъ , но окольную дорогою прямо къ пристани называемой *Касымъ - Паша - Скеlesi* , куда идучи встрѣчалъ многихъ вооруженныхъ Турковъ , которые спрашивали меня : какой я націи человекъ . Я отвѣчалъ , что доброй Венедигъ , т. е. *Рагузецъ* , которыхъ они почитаютъ друзьями своими за то , что усердно имѣ

плащящъ дань; другимъ же попадавшимся мнѣ, сказывался Агличаниномъ; но несмотря на все то принужденъ всегда былъ давать бакчишъ. * Пришедши къ пристани взялъ шамъ двувесельную лодку, и поѣхалъ къ Драгоману, (переводчику Порты,) который произведенъ былъ въ сей чинъ дни за два. Домъ его стоялъ на самомъ берегу залива отдѣляющаго отъ Константинополя Перу и Галапу. Онъ былъ тогда у Визиря, и я принужденъ былъ щещно дожидаться его около двухъ часовъ. Сидя у него одинъ, представлялъ себѣ въ мысли разныя бѣдствія, которыхъ въ тогдашнихъ обстоятельствевахъ легко со мною случиться могли. Опасался я, что бы не обременили меня оковами и не започили шуда, гдѣ множество несчастныхъ помираетъ какъ отъ нужды, такъ и отъ повѣтрія. Боялся также и скоропоспѣжной смерти; поелику Порта уведомлена уже была о томъ, что я отправилъ въ Россію двухъ курьеровъ, изъ коихъ одинъ снабженъ пашпортномъ отъ Аглинскаго Посланника, а другой отъ Прускаго, и мнѣ не безвѣстно

* Слово сіе значить: *на литъе*, и употребляется толь же часто, какъ у насъ простолюдимами: на лодку, на калачи, и тому подобное.

было, что у Турковъ во время войны запрещается подъ смершною казнію не только посылашь оныхъ, но и писашь письма къ кому бы то ни было, и запрещеніе сіе поль строго наблюдается, что и сама малѣйшее опшупленіе опъ него сопровождается обыкновенно неизбежною пагубою. И какъ не могъ упустить, что бы не дашь знать благо- временно своему Двору о объявленіи войны, дабы чрезъ то предупредить нечаянные набѣги, то непременно бы заплашилъ за то жизнью, если бы не пришло мнѣ на мысль испытать вышеозначенное крайнее средство для умягченія хотя нѣсколько жестокости Поршы, и избавленія себя опъ явной гибели, въ чемъ и не безуспѣшенъ оспался. Я не могши дождашься *Драгомана*, вознамѣрился ѣхать прямо въ *Едикуль*, * дабы искашь

* *Едикуль* называется Семибашенная, какъ выше упомянуто, крѣпость: она построена еще при Греческихъ Императорахъ для дѣланія въ оной монеты, и для хранения Царскихъ сокровищъ. Доселѣ находятся тамъ во многихъ возвыщенныхъ мѣстахъ вырѣзанные на камняхъ кресты и гербы Греческихъ Императоровъ. Крѣпость сія имѣетъ видъ продолговатаго четвероугольника, окружена высокою каменною стѣною съ зубцами, на подобіе нѣкоторыхъ старинныхъ нашихъ монастырей. Нынѣ въ ней въ одномъ мѣстѣ хранится порохъ, а прочія всѣ мѣста заняты разными нещастными узниками.

впаденія въ томъ самомъ мѣстѣ, копорато во всякое другое время и одно имя поражало меня страхомъ и ужасомъ. Расстояніе онаго отъ дому Драгомана было моремъ около двухъ часовъ ѣзды на гребли, и надлежало объѣхать кругомъ весь почти Царь - градъ. На то время случилась въ заливѣ ужасная буря и ѣхать было столь опасно, что встрѣчавшіеся на большихъ судахъ кричали гребцамъ моимъ: не съ ума ли они сошли, что въ такую жестокую погоду на лодкѣ плывуть, или хосятъ нарочно упоить гяура, ш. е. невѣрнаго. Я чувствовалъ тогда себя въ крайней опасности; однакожъ будучи угрожаемъ не меньшею того бѣдою, принужденъ былъ продолжать путь къ Едикулю, прося только гребцовъ, чтобъ они судно держали далѣе отъ берега, гдѣ пѣнящіеся валы съ великимъ шумомъ раздроблялись и чрезъ сильное отраженіе отъ камней могли легко зашопить насъ, поелику и безъ того непрестанно плескалась вода въ лодку. Наконецъ достигъ я одной пристани неподалеку отъ Едикуля, и вышедъ на берегъ, прибравъ къ большимъ ворошамъ сея крѣпости, въ кои входъ неменѣе Ахероншовой пропасти, ужаснымъ бысть казался.

Тамъ, коль скоро увидѣли меня спражи, тои часъ со всѣхъ споронъ окружили и спрашивали свирѣпымъ образомъ: кто я шаковъ, и за чемъ къ нимъ пришелъ. Когда же я имъ объявилъ, что имѣю дѣло до ихъ Коменданта, тогда они спали говорипъ со мною нѣскольکو пише и одинъ изъ нихъ пошелъ доложитъ обо мнѣ Коменданту.

Между тѣмъ старшій позвалъ меня къ себѣ въ караульную и посадилъ возлѣ себя на войлошную софу, а по томъ приказалъ дать трубку шабаку и подчивалъ кофѣемъ, дѣлая все сіе не изъ учливости, но съ намѣреніемъ, чтобъ получить отъ меня хорошій подарокъ, въ чемъ какъ онъ, такъ и прочіе его шеваричи и не обманулись: среди бесѣды плагостной для сердца моего примѣтилъ я у одного изъ сидѣвшихъ около меня Турковъ признаки моровой язвы; но по счастію не заразился, и бывъ скоро позванъ къ Коменданту, подарилъ караульныхъ нѣсколькими червонными и направилъ стопы свои къ Едикулькому Вельзевулу, копорому и представленъ былъ отъ его спражи. Комендантъ сей былъ самага высокаго роспу, осьмидесятилѣтній спарикъ, имѣлъ предлинную сѣдую бороду, и

хотя похожъ былъ на вооруженную ко-
сою смерть, однакожъ принялъ меня ла-
сково и спросилъ тихимъ и крошкимъ го-
лосомъ: кто я и какую въ немъ имѣю
нужду? На что ему отвѣщивалъ, что
я Россійскаго Министра Кегалъ, * и что
крайне желаю съ нимъ видѣться. Сего поз-
волишь никакъ не могу, объявилъ онъ мнѣ,
по тому, что къ нему кромѣ двухъ че-
ловѣкъ изъ его служителей, никого болѣе
допускашь невелѣно; наконецъ однако же
послѣ многихъ размышленій склонился на
мою прозьбу, и самъ меня повелъ къ г.
Обрескову. Сперва пришли мы къ однимъ
темничнымъ воротамъ, которые были за-
перты превеликимъ висячимъ замкомъ, по-
томъ вошли въ одинъ узкой и темной
переходъ, которымъ прошли къ другимъ
воротамъ, коихъ одинъ видѣи при оп-
швореніи шумной звукъ не малой ужасъ
наводили. Оттуда вышли мы на малень-
кой дворъ окруженной съ двухъ сторонъ
превысокими стѣнами, а съ другихъ двухъ
небольшими домами, между коими нахо-
дились подземные каморы, изъ которыхъ,
какъ уже выше упомянуто, въ одной
содержанъ былъ и господинъ Резидентъ

* Кегалъ, на Турецкомъ языкѣ значитъ *Налѣстника*.